

RU

Метафорическая концептуализация в текстах международных документов на примере аутентичных текстов Парижского соглашения по климату (2015 г.) на русском, английском и французском языках

Курганова М. С., Новиков Д. Н.

Аннотация. Цель исследования – определение роли метафорических концептов при установлении степени эквивалентности единиц аутентичных текстов с инвариантным содержанием, представленных международным договором на русском, английском и французском языках с позиции когнитивного подхода. В настоящей статье представлено исследование аутентичных текстов Парижского соглашения по климату (2015 г.), которое является значимым международным документом, отражающим усилия государств по борьбе с глобальным изменением климата, на указанных языках с учётом выявленных в тексте документа соответствий метафорических концептов и способов их вербализации. Научная новизна работы заключается в том, что в ходе исследования впервые были определены особенности эквивалентности метафорических концептов в текстах международных договоров, аутентичность которых была установлена на русском, английском и французском языках. В результате исследования выявлено, что преимущественно наличие концептов и способы их вербализации совпадают в текстах на русском, английском и французском языках. Тем не менее стоит отметить, что большее количество концептуальных метафор, вербализуемых в тексте, характерно для документа на английском языке, меньшее – для документа на французском языке.

EN

Metaphorical conceptualization in the texts of international documents as exemplified by the authentic texts of the Paris Agreement on Climate Change (2015) in Russian, English, and French

M. S. Kurganova, D. N. Novikov

Abstract. The research aims to determine the role of metaphorical concepts in establishing the degree of equivalence of units in authentic texts with invariant content represented by an international treaty in Russian, English, and French from the perspective of the cognitive approach. The article examines authentic texts of the Paris Agreement on Climate Change (2015), a significant international document reflecting the efforts of states to combat global climate change, in the aforementioned languages, taking into account the correspondences of metaphorical concepts and methods of their verbalization identified in the document's text. The research is novel in that it is the first one to identify the features of equivalence of metaphorical concepts in the texts of international treaties, whose authenticity was established in Russian, English, and French. As a result, it was found that the concepts and methods of their verbalization predominantly coincide in the texts in Russian, English, and French. However, it is worth noting that a greater number of conceptual metaphors verbalized in the text is characteristic of the document in English, while a smaller number is characteristic of the document in French.

Введение

Актуальность темы научного исследования заключается в том, что эквивалентность аутентичных текстов международных договоров является одним из важнейших вопросов в международной политике, поскольку их содержание является основой взаимоотношений и взаимодействия государств. Именно благодаря одинаковому восприятию участниками коммуникации концептов, выраженных посредством грамматических

и лексических единиц в тексте договоров на нескольких языках, между ними может состояться полноценный обмен мнениями, основанный на понимании и не вызывающий разногласий. В тексте договора на каждом языке указывается, что тексты международных документов с установленной на нескольких языках аутентичностью имеют одинаковую юридическую силу. Поскольку в когнитивной лингвистике доказано, что в каждом языке закрепляется уникальная для говорящего на нём социума модель (картина) мира, то встает вопрос о принципиальной возможности или невозможности полной эквивалентности подобных текстов.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить и систематизировать метафорические концепты в текстах международного соглашения на трёх языках;
- определить основания метафорической концептуализации выявленных единиц;
- проанализировать степень эквивалентности концептов и способов их вербализации в аутентичных текстах международного соглашения на трех языках.

Материалом исследования послужили аутентичные тексты Парижского соглашения по климату на русском, французском и английском языках:

- Парижское соглашение; https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf.
- Accord de Paris. https://unfccc.int/sites/default/files/french_paris_agreement.pdf;
- Paris Agreement. https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf.

Наряду с указанными текстами международного соглашения материалом исследования послужили также дефиниции исследуемых лексем в толковых словарях русского, английского и французского языков:

- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. <https://www.efremova.info/>;
- Словарь русского языка С. И. Ожегова. <https://slovarozhegova.ru/>;
- Толковый словарь Д. Н. Ушакова. <https://ushakovdictionary.ru/>;
- Cambridge Advanced Learner's Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/>;
- Collins Cobuild Advanced Learner's Dictionary. <https://www.collinsdictionary.com/>;
- Dico en ligne le Robert. <https://dictionnaire.lerobert.com/>;
- Dictionnaires français Larousse. <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue>;
- Merriam-Webster's Advanced Learner's Dictionary. <https://www.merriam-webster.com/>;
- Oxford Advanced Learner's Dictionary. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>;
- The Chambers Dictionary. <https://chambers.co.uk/search/>.

Теоретической базой для настоящего исследования послужили работы Н. П. Бехтеревой (1994), Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2023), И. К. Архипова (2008), Е. Г. Беляевской (2013), Н. А. Чес (2015), С. А. Песиной и Д. Н. Новикова (2021), посвященные нейробиологическим основам языкового сознания и описанию процесса метафорической концептуализации и ее роли в формировании концептуальной и языковой картин мира. Наряду с ними были учтены работы Е. В. Ивановой (2007), Дж. Лакоффа (Lakoff, 2010), А. И. Тобоева (2015), А. Стибби (Stibbe, 2021), М. М. Лобанова, Е. Звезданович-Лобановой, М. Звездановича (2024), анализирующие подходы к понятию экологического дискурса и определению места этого типа дискурса в современном языкознании. Для проведения детального анализа механизма функционирования международных соглашений и определения юридических и лингвистических особенностей аутентичных текстов международных документов были изучены работы С. Г. Катаевой (2004) и А. Ю. Курашвили (2021).

В настоящей работе использовались различные методы научного анализа языкового материала, в том числе метод системного описания, позволивший структурировать закономерности и характерные особенности метафорических концептов; метод количественного описания, использованный для презентации частотности появления метафорических концептов в текстах документа на трех языках, а также сравнительно-сопоставительный анализ, в результате которого определяется роль метафорического концепта в установлении степени эквивалентности их вербализации в текстах документа на трех языках.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью рекомендовать использование результатов настоящего исследования в рамках обучения лингвистическим дисциплинам, в том числе общественно-политическому переводу, а также включить их в программу практических занятий по английскому и французскому языку в русскоязычной аудитории. Кроме того, материалы исследования также могут послужить базой для составления глоссариев для более точного перевода документов, нормативной базой которых является Парижское соглашение.

Обсуждение и результаты

Экологическая повестка приобретает все большую актуальность в связи с увеличением количества экстремальных погодных явлений, техногенных катастроф и климатических изменений. Обществу необходимо адаптироваться к новым реалиям, формировать механизмы защиты от появившихся вызовов и угроз, и, следовательно, эта потребность находит отражение в формировании экологического дискурса. Поскольку такой тип дискурса является относительно новым, на настоящем этапе развития современного языкознания для него не существует единого определения. Так, например, Е. В. Иванова (2007, с. 4) отмечает, что в фокусе внимания в рамках экологического дискурса находятся исключительно вопросы окружающей среды и природы. Дж. Лакофф тем не менее убежден, что объем понятия экологического дискурса значительно шире, поскольку экология неразрывно связана с политикой и экономикой (Lakoff, 2010, p. 77).

Экологический дискурс может в значительной степени способствовать решению проблем окружающей среды, в том числе климатических. Однако реализация материальных изменений невозможна без изменений в когнитивной структуре человека и общества в целом, поскольку способы концептуализации явлений в рамках экологической повестки оказывают непосредственное влияние на их восприятие и, следовательно, выбор путей решения актуальных проблем. Связь между экологией и языком заключается в том, что на отношение людей друг к другу и миру природы влияют наши мысли, концепции, идеи и мировоззрение, а они, в свою очередь, формируются с помощью языка (Stibbe, 2021, p. 2). Как отмечает Дж. Лакофф, анализируя актуализацию фрейма ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА, в нашей концептуальной системе прочно закреплено отдельное существование человека и природы – она окружает нас, но тем не менее существует автономно (Lakoff, 2010, p. 76). Такой способ концептуализации неизбежно оказывает влияние на особенности формирования экологического сознания человека, которое включает в себя принципы взаимодействия человека и природы, а также согласования деятельности человека с ее ритмами (Тобоев, 2015, с. 23; Лобанов, Звезданович-Лобанова, Звезданович, 2024, с. 142).

Мышление человека, согласно современным научным представлениям, в высокой степени метафорично, и, хотя процесс переноса когнитивных структур с более познанной области на менее познанную и абстрактную не осознается в повседневной деятельности, он позволяет человеку лучше понимать мир вокруг себя и более эффективно адаптироваться к его условиям.

С самого рождения и на протяжении всей жизни человек сталкивается с многочисленными многогранными проявлениями реального мира, которые необходимо структурировать и трактовать сообразно ситуации, чтобы иметь возможность в этом мире существовать и функционировать. Структурирование и категоризация возможны за счет ментальных сущностей – концептов, «оперативных единиц» сознания, формирующихся благодаря врожденным когнитивным способностям человека. Таким образом, на основе чувственно-перцептивного образа, представляющего собой стартовую точку для формирования как базовых, так и более сложных концептов, происходит внутренняя символизация, формируются представления, понятия и другие типы концептов по линии усложнения.

Тем не менее по мере своего развития человек сталкивается со все более сложными явлениями, концептуализировать которые в значительной степени помогает первичный опыт взаимодействия с физическими объектами, существующими в реальном мире, и базовые когнитивные структуры, формирующиеся в результате такого взаимодействия. Для концептуализации более сложных, абстрактных явлений действительности применяются эти базовые структуры, которые служат своего рода «сеткой координат», помогающей концептуализировать новую сферу опыта. Так как базовые концепты применяются для концептуализации абстрактных явлений действительности, сознание проецирует опыт взаимодействия с физическими предметами на опыт взаимодействия с более абстрактными явлениями.

В когнитивной науке процесс переноса когнитивных структур с более познанной области (области-источника) на менее познанную область (область-цель) получил название метафоризации, результатом которой является метафорический концепт, представляющий собой набор воспроизводимых соответствий между двумя сферами опыта. В языке метафорические концепты репрезентируются за счет метафорического выражения, однако за счет сложной структуры такого вида концептов только их часть находит регулярное отражение в языке, а часть остается невостребованной в связи с коммуникативной нерелевантностью.

Процесс метафоризации возможен благодаря формированию концептуальной картины мира вследствие определенного способа его восприятия и организации, обусловленного компараторной функцией мозга человека (Бехтерева, 1994, с. 118). Несмотря на важную роль языка в концептуализации действительности, понятия языковой и концептуальной картин мира не являются тождественными (Архипов, 2008, с. 23). Формирование концептуальной картины мира представляет собой более сложный процесс за счёт задействованных в её формировании различных типов мышления. Кроме того, понятие концептуальной картины мира включает в себя все знания об окружающем человека мире и, следовательно, представляет собой более широкое понятие, чем «языковая картина мира». Тем не менее они находятся в тесной взаимосвязи, поскольку язык является средством, объясняющим и означающим отдельные элементы содержания концептуальной картины мира (Архипов, 2008, с. 18). Именно благодаря вербализации картины мира становится возможна коммуникация между субъектами, «обмен» накопленным опытом и знаниями.

В результате концептуализации действительности, и, следовательно, проекции одной сферы опыта (материальной и более знакомой) на другую (менее знакомую) становится возможным формирование метафорического концепта, который определенным образом организует элементы онтологически разных областей (Чес, 2017, с. 274). Как отмечает Е. Г. Беляевская, «метафорические концепты должны играть существенную роль в конструировании не только семантики языковых единиц... но также и в конструировании дискурса» (2013, с. 48). В свою очередь, в политическом дискурсе метафоры занимают важное место, интерпретируя политические действия, давая им оценку (Катаева, 2009, с. 27) и упрощая понимание сложных процессов, представляя их как простые и конкретные явления. Кроме того, благодаря метафорам становится возможно вычленивать как эксплицитную, так и имплицитную информацию в речи, а также понять позицию и установки автора устного или письменного текста.

Одной из важнейших функций метафоры является ее способность служить инструментом для понимания процессов формирования универсального национально-специфического образа окружающего мира (Песина, Новиков, 2021, с. 179). В контексте международных отношений совпадение концептуальной картины мира и, следовательно, способов концептуализации и метафоризации действительности сторон представляются

особенно важными, поскольку в результате этих процессов формируется единое прагматическое поле для их общения. Поскольку картина мира вербализована, концептуализирована и структурирована посредством языка, отраженная в языке понятийная система может стать причиной расхождений в описании и восприятии мира на разных языках, что может препятствовать взаимопониманию сторон и приводить к разногласиям и даже конфликтам. В связи с этим, анализ соответствия метафорических концептов в аутентичных текстах Парижского соглашения на трёх вышеуказанных языках необходим для понимания значения, которое стороны придают как возложенной на них общей задаче предотвращения изменения климата в целом, так и отдельным её аспектам в частности.

Кроме того, анализ текста международного договора, аутентичность которого была установлена на нескольких языках, имеет большое значение для международных отношений как с юридической, так и с лингвистической точки зрения, поскольку обеспечивает понимание содержания его положений всеми сторонами и позволяет государству защищать свою трактовку содержания договора в случае возникновения разногласий. В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, являющейся основным международным документом, регулирующим отношения государств в области международных договоров, в том числе и процедуру установления аутентичности, окончательный, не подлежащий исправлению, кроме как через официальную процедуру, текст международного договора на двух или нескольких языках признается аутентичным. Согласно установленной процедуре в рамках Организации Объединенных Наций, подготовке аутентичного текста предшествует несколько этапов, первым из которых является предоставление согласованного текста документа на хранение Генеральному секретарю непосредственно по завершении переговоров. Как правило, государства-участники предоставляют копию договора на всех аутентичных языках для дальнейшего рассмотрения и своевременной подготовки аутентичных текстов. Каждый из аутентичных текстов международного договора имеет равную юридическую силу и не равносителен его переводу на другой язык. Процедура установления аутентичности текстов проходит либо путем подтверждения их подлинности в случае, если такая процедура предусмотрена, либо через подписание или парафирование текстов международных договоров.

Проведение лингвистического анализа аутентичных, то есть составленных на языке, а не переводных текстов, позволяет более объективно оценить особенности параллельных текстов международных соглашений на нескольких языках и определить степень соответствия между текстами.

Поскольку договоры в сфере глобальной климатической безопасности направлены на достижение блага всего человечества (Курашвили, 2021, с. 73) исследуемый аспект также актуален, поскольку изменение климата является проблемой, с которой человечество столкнулось относительно недавно. Следовательно, использование в качестве основы базовых структур для концептуализации более сложных, недавно появившихся понятий может способствовать более глубокому и быстрому осмыслению новых реалий. Так, в рамках настоящей статьи будет рассмотрено соответствие онтологических, структурных и ориентационных метафорических концептов, являющихся способом организации одной системы концептов относительно другой системы.

Из содержания текстов соглашения мы можем сделать вывод, что преодоление потепления климата воспринимается как масштабное общее дело (ПРЕОДОЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА – ОБЩЕЕ ДЕЛО), требующее консолидации усилий всех сторон и поэтому характеризующееся четким разделением обязанностей. Настоящий структурный метафорический концепт вербализован следующими лексическими единицами в текстах документа на трех языках:

...также признавая, что устойчивые образы жизни и рациональные модели потребления и производства, при ведущей роли Сторон, являющихся развитыми странами, играют важную роль в решении проблем, связанных с изменением климата...

*Also recognizing that sustainable lifestyles and sustainable patterns of consumption and production, with developed country Parties **taking the lead** [играющих лидирующую роль], play an important role in addressing climate change...*

*Reconnaisant également que des modes de vie durables et des modes durables de consommation et de production, les pays développés Parties **montrant la voie** [указывающих путь], jouent un rôle important pour faire face aux changements climatiques* (Парижское соглашение по климату, 2015).

Во всех трёх примерах отражено, что задачей развитых стран в общем деле является руководство процессом для решения общей задачи. Однако следует отметить, что лексические средства, выбранные для вербализации описанного метафорического концепта в тексте на французском языке, несколько отличаются от соответствующих лексических средств в текстах на русском и английском языках. Если в последних двух случаях присутствует четкое указание именно на руководящую роль развитых стран, то из текста на французском языке следует, что развитые страны должны указать путь к достижению общего результата (*les pays développés Parties montrant la voie*). Этот факт указывает на то, что для составителей французского текста соглашения с точки зрения структурных метафор можно представить настоящую проблему ещё и следующим образом: ПРЕОДОЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА – ПУТЕШЕСТВИЕ, в котором развитым странам предстоит прокладывать маршрут.

Кроме того, в тексте документа подчеркивается приверженность сторон принципам, которые лежат в её основе. Так, в преамбуле Соглашения на английском и французском языках содержится очередной пример вербализации структурного метафорического концепта ПРЕОДОЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА – ПУТЕШЕСТВИЕ, в котором принципы представлены в качестве инструкции, задающей направление на пути к преодолению климата. В русском варианте текста соглашения этот концепт не вербализован:

In pursuit of the objective of the Convention, and being guided by its principles...

Soucieuses d'atteindre l'objectif de la Convention, et guidées par ses principes...

...стремясь к цели Конвенции и в соответствии с ее принципами, в том числе... (Парижское соглашение по климату, 2015).

Для выполнения задач любого общего дела необходимо сообща предпринимать согласованные действия, поэтому в тексте соглашения указывается, что стороны **сотрудничают** для привлечения внимания к проблеме изменения климата, что также является примером структурирования действительности за счёт использования метафорических концептов:

Сторонам, являющимся развивающимися странами, предоставляется непрерывная и расширенная международная поддержка для осуществления...

Continuous and enhanced international support shall be provided to developing country Parties for the implementation...

Un appui international renforcé est fourni en permanence aux pays en développement Parties aux fins de l'application... (Парижское соглашение по климату, 2015).

Для разрешения общей задачи – преодоления изменения климата – усилия всех стран объединяются, при этом более слабым участникам процесса оказывается помощь более сильными участниками, чтобы все стороны могли прийти к желаемому результату.

Безусловно, для реализации поставленных задач общего дела предполагается участие всех заинтересованных в этом сторон. В контексте борьбы с изменением климата страны, подписавшие соглашение, участвуют в обмене данными и сообщении о результатах. Настоящий метафорический концепт вербализован в текстах на русском, английском и французском языках за счет следующих лексических средств (на примере ст. 7.9, ст. 6.2):

Каждая Сторона надлежащим образом участвует в процессах...

Each Party shall, as appropriate, engage in... processes...

Chaque Partie entreprend, selon qu'il convient, des processus...

Стороны, когда они участвуют... в... подходах, которые включают использование...

Parties shall, where engaging... in... approaches that involve the use of...

Les Parties, lorsqu'elles mènent... des démarches passant par l'utilisation... (Парижское соглашение по климату, 2015).

Из текстов Соглашения мы также видим, что изменение климата воспринимается сторонами как БЕДСТВО. Рассмотрим примеры вербализации этой структурной метафоры.

У изменения климата, как и у любого бедствия, есть негативные последствия, перед лицом которых стороны Соглашения в той или иной степени уязвимы:

...the... needs and... circumstances of developing country Parties, especially those that are particularly vulnerable to the adverse effects of climate change...

...также признавая... потребности и... обстоятельства Сторон, являющихся развивающимися странами, особенно тех, которые особо уязвимы к неблагоприятным последствиям изменения климата, как это предусмотрено в Конвенции...

Reconnaissant aussi les besoins spécifiques et la situation particulière des pays en développement Parties, surtout de ceux qui sont particulièrement vulnérables aux effets néfastes... (Парижское соглашение по климату, 2015).

Как у любого бедствия, у изменения климата существуют риски и последствия, оказывающие негативное влияние на стороны Соглашения и требующие решительных мер для повышения уровня готовности сторон к непредвиденным обстоятельствам. Настоящий пример проиллюстрирован в преамбуле, статьях 2.1 – 4.12.

В этом контексте информация играет роль РЕСУРСА, необходимого для преодоления изменения климата. Сторонам крайне важно получить доступ к этому ресурсу и обмениваться им для достижения успеха в ОБЩЕМ ДЕЛЕ:

Affirming the importance of... access to information and cooperation at all levels...

...подтверждая важность... доступа общественности к информации и сотрудничества на всех уровнях...

Affirmant l'importance... l'accès de la population à l'information et de la coopération à tous les niveaux...

Sharing information, good practices, experiences and lessons learned...

...обмена информацией, эффективной практикой, опытом и извлеченными уроками...

D'échanger des renseignements, des bonnes pratiques, des expériences et des enseignements... (Парижское соглашение по климату, 2015).

Опыт, полученный им при обращении с физическими объектами, позволяет исследовать нематериальные области познания через онтологические метафорические концепты. На примере текстов Соглашения на трех языках мы видим, что сам документ преимущественно можно рассматривать как контейнер с внутренним пространством и с определенными границами, следовательно, Соглашение – ВМЕСТИЛИЩЕ. Этот тезис подтверждается следующим примером из ст. 20.1:

Настоящее Соглашение открыто для подписания и подлежит ратификации...

This Agreement shall be open for signature and subject to ratification...

Le présent Accord est ouvert à la signature et soumis à la ratification...

Как любой контейнер, Соглашение может быть открыто (для наполнения субстанцией содержимым) или же закрыто.

В статье 28.1 текста документа на русском и английском языках также можно наблюдать, что Соглашение рассматривается как вместилище, которое не только можно закрыть или открыть, но в которое можно войти и из которого можно выйти:

...эта Сторона может выйти из настоящего Соглашения...

...that Party may withdraw from this Agreement...

Тем не менее в тексте на французском языке такого переноса не происходит:

...cette Partie peut, à tout moment, le **dénoncer** [отказаться от него]... (Парижское соглашение по климату, 2015).

В настоящем примере документ рассматривается не как вместилище, а как объект, который можно принять или от которого можно отказаться.

В ст. 8.5 также наблюдается подобное отличие в тексте документа на французском языке:

Варшавский международный механизм сотрудничает с..., а также... организациями и группами экспертов за пределами Соглашения.

The Warsaw International Mechanism shall collaborate with... as well as... organizations and expert bodies outside the Agreement.

Le Mécanisme international de Varsovie collabore avec... ainsi qu'avec les organisations et les organes d'experts... qui n'en relèvent pas (Парижское соглашение по климату, 2015).

Из текстов соглашения на русском и английском языках следует, что Соглашение вновь понимается как вместилище с четко обозначенными границами, за пределами которого находятся иные группы и организации, не имеющие отношения к его содержанию. В то же время в тексте на французском языке Соглашение – СУЩНОСТЬ, с которой можно установить взаимосвязь (relever de qch – иметь отношение к чему-либо).

В статье 2.1 на трех языках изменение климата также представлено как СУЩНОСТЬ, на которую можно повлиять определенным образом, а именно сдержать ее и ограничить распространение:

Holding the increase in the global average temperature... and pursuing efforts to limit the temperature increase...

...удержания прироста глобальной средней температуры... и приложения усилий в целях ограничения роста температуры...

Contenant l'élévation de la température moyenne... poursuivant l'action menée pour limiter l'élévation de la température... (Парижское соглашение по климату, 2015).

Исходя из физического и культурного опыта ориентации человека в пространстве, в его сознании может происходить организация одной системы концептов относительно другой системы. Так, в текстах Парижского Соглашения на трех языках можно наблюдать ориентационные метафорические концепты, указывающие на особенности восприятия отдельных аспектов Соглашения его сторонами.

В статье 6.1 речь идет о действиях, необходимых для осуществления странами-участницами с целью преодоления изменения климата. В текстах на русском, английском и французском языках приведен следующий пример ориентационного метафорического концепта БОЛЬШЕЕ ОРИЕНТИРОВАНО НАВЕРХ:

...некоторые Стороны используют добровольное сотрудничество... с тем чтобы создать возможности для повышения амбициозности их действий...

...some Parties choose to pursue voluntary cooperation... to allow for higher ambition in their mitigation and adaptation actions...

...Parties décident de coopérer volontairement... pour relever le niveau d'ambition de leurs mesures d'atténuation et d'adaptation... (Парижское соглашение по климату, 2015).

Описываемый метафорический концепт вербализован в текстах на трёх языках, что свидетельствует об одинаковом восприятии сторонами настоящего положения договора.

Тот же тезис справедлив в отношении ориентационного метафорического концепта БОЛЬШЕЕ ОРИЕНТИРОВАНО НАВЕРХ, МЕНЬШЕЕ – ВНИЗ, содержащегося в статье 9.4 настоящего Соглашения:

The provision of scaled-up financial resources should aim to...

Предоставление наращиваемых в масштабах финансовых ресурсов должно быть направлено на...

La fourniture de ressources financières accrues devrait viser à... (Парижское соглашение по климату, 2015).

Тем не менее на примере статьи 6.3 можно наблюдать несовпадения в текстах Соглашения на русском, английском и французском языках. В английском тексте присутствуют ориентационные метафорические концепты ВЛАСТЬ ОРИЕНТИРОВАНА НАВЕРХ, ПОДЧИНЕНИЕ ОРИЕНТИРОВАНО ВНИЗ, в то время как в русском и французском текстах такого рода метафорический перенос не наблюдается:

Использование передаваемых на международном уровне результатов предотвращения изменения климата... согласно настоящему Соглашению осуществляется...

The use of internationally transferred mitigation... under [указание на положение в пространстве] this Agreement shall be...

L'utilisation de résultats d'atténuation transférés au niveau... en vertu du [в соответствии с] présent Accord revêt... (Парижское соглашение по климату, 2015).

Таким образом, анализ материала Соглашения позволяет выявить структурные, онтологические и метафорические концепты, способы вербализации которых не во всех случаях совпадают в текстах документа на трех языках. Различия в способах актуализации настоящих концептов в речи могут свидетельствовать о несовпадении концептуальной картины мира стран-участниц Соглашения.

Заключение

Таким образом, проанализировав тексты Соглашения на предмет наличия в них структурных, онтологических и ориентационных метафорических концептов и соответствия способов их вербализации в текстах на трёх языках, мы приходим к следующим выводам. Преимущественно наличие концептов и способы их вербализации совпадают в текстах на русском, английском и французском языках.

Наиболее высокое содержание концептуальных метафор в тексте характерно для документа на английском языке, меньшее – для документа на французском языке. Наибольшее совпадение в способах вербализации метафорических концептов наблюдается между русским и английским текстами.

Несмотря на небольшие различия в процессе концептуализации на трёх языках, интерпретация положений документа в целом существенно не изменяется под их влиянием. Однако анализ процесса концептуализации в текстах документа на трёх языках позволяет выявить отдельные аспекты, которым каждая из сторон уделяет особое внимание в рамках усилий по борьбе с изменением климата и преодолению его негативных последствий.

В качестве перспектив исследования заявленной тематики можно назвать более подробное сравнительно-сопоставительное изучение аутентичных текстов международных договоров и определение факторов, влияющих на их эквивалентность с точки зрения когнитивной лингвистики, в том числе на материале других языков.

Источники | References

1. Архипов И. К. Язык и языковая личность: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям педагогического образования / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб.: Книжный Дом, 2008.
2. Беляевская Е. Г. Концептуальная метафора как источник стилистических приемов в дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3 (36).
3. Бехтерева Н. П. О мозге человека. Размышления о главном. СПб.: Нотабене, 1994.
4. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: автореф. дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2007.
5. Катаева С. Г. Немецкий политический язык: основные направления и тенденции развития: на материале политической лексики: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2009.
6. Курашвили А. Ю. Права третьих государств и международные договоры // Юридическая наука. 2021. № 8.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. Изд-е стер. М.: URSS, 2023.
8. Лобанов М. М., Звезданович-Лобанова Е., Звезданович М. Климатический дискурс в России: от дихотомии климатического сознания к четырем формам климатической политики // Мир России. Социология. Этнология. 2024. № 33 (3).
9. Песина С. А., Новиков Д. Н. Мультиплексирование концептуальных метафор как взаимовлияние исходного и целевого доменов // МАГИЯ ИННО: лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат. М., 2021.
10. Тобоев А. И. Понятие экологического сознания // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 3 (7).
11. Чес Н. А. Концептуальная метафора как средство конструирования политической реальности в современном медиадискурсе // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. серии В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2017.
12. Lakoff G. Why It Matters How We Frame the Environment // Environmental Communication. 2010. Vol. 4 (1).
13. Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By. L. – N. Y.: Routledge, 2021.

Информация об авторах | Author information

Курганова Маргарита Сергеевна¹

Новиков Дмитрий Николаевич², к. филол. н., доц.

^{1,2} Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации

Margarita Sergeevna Kurganova¹

Dmitry Nikolaevich Novikov², PhD

^{1,2} Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia

¹ kurganova-margarita@mail.ru, ² dnnovikoff@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.07.2024; опубликовано online (published online): 17.09.2024.

Ключевые слова (keywords): когнитивная лингвистика; метафорический концепт; экологический дискурс; аутентичный текст договора; инвариант; cognitive linguistics; metaphorical concept; ecological discourse; authentic treaty text; invariant.